

жение и сравнительные размеры дорсальных и краевых щетинок тела показаны на рисунке (а). Передние постанальные щетинки (p_1) по длине чуть меньше средних постанальных (p_2) и в 2,7 раза меньше задних (p_3), длина которых составляет 0,16 длины идиосомы. Эдегус довольно короткий, немного изогнутый, утончающийся к вершине (рисунок, б). Генитальные присоски не развиты. Длина I пары ног составляет 0,52 длины идиосомы, II — 0,50, III — 0,48 и IV — 0,49. Солецидий ω_1 на лапках I и II крупный, его длина превосходит максимальный поперечник самого членика приблизительно в 2 раза. Вершинная дорсальная щетинка голеней I и II немного длиннее лапок соответствующих ног; вершинная щетинка голеней III и IV короче соответствующих лапок в 2,0—2,5 раза. Длина идиосомы голотипа 0,314 мм, максимальная ширина — 0,198 мм.

Самка. Длина хелицер аллотипа (самка без яиц) составляет 0,19 длины идиосомы. Дорсальные и краевые щетинки тела аллотипа относительно крупнее, чем у самца. Длина ve составляет 0,04 длины идиосомы, vi — 0,13, sci — 0,15, sce — 0,39, hi — 0,11, he — 0,25, sh — 0,07, d_1 — 0,10, d_2 — 0,10, d_3 — 0,23, d_4 — 0,30, la — 0,14, lp — 0,40, sai — 0,30, sae — 0,25. Расположение этих щетинок приблизительно такое же, как у самца. Длина яйцевыводного отверстия в 1,3 раза меньше длины анального, но немного (в 1,2 раза) больше промежутка их разделяющего; последний лишь чуть меньше расстояния между анусом и задним краем тела. Длина постанальных щетинок составляет 0,23 длины идиосомы. Длина I пары ног равняется 0,55 длины идиосомы, II — 0,50, III — 0,55 и IV — 0,60. Солецидий ω_1 на лапках I и II короче, чем у самца; на лапках I он превосходит максимальный поперечник членика в 1,4 раза, на лапках II — в 1,5 раза. Вершинная дорсальная щетинка голеней I, II и III немного длиннее лапок соответствующих ног; на голенях IV она короче лапки в 1,2 раза. Длина идиосомы аллотипа 0,415 мм; длина идиосомы других самок (с яйцами) 0,491—0,638 мм.

Личинка и нимфы не известны.

Местонахождение. УССР, Херсонская обл., Потиевский участок (побережье Тендровской косы) Черноморского заповедника.

Материал. 2 ♂ и 9 ♀, голотип (♂, А—А—27), аллотип (♀) и 6 паратипов (1 ♂ и 5 ♀) хранятся в Зоологическом институте АН СССР, 3 паратипа (♀) — в Институте зоологии АН УССР.

NEW GENUS AND NEW SPECIES OF MITES OF THE ACARIDAE FAMILY (ACARIFORMES, ACAROIDEA) FROM SEA ALGAE

V. I. Volgin, L. E. Shchur

(Zoological Institute, Academy of Sciences, USSR;
Institute of Zoology, Academy of Sciences, Ukrainian SSR)

S u m m a r y

A description is given of a new genus *Phycogitum* and species *Ph. ponticus* of mites of the Acaridae family, small colony of which was found in sea algae cast ashore in the territory of the Potievian part of the Black Sea reservation (the Kherson region of the Ukrainian SSR).

УДК 591.522:599.32.4.3(479.22)

О РАСПРОСТРАНЕНИИ ПРОМЕТЕЕВОЙ ПОЛЕВКИ (*PROMETHEOMYS SCHAPOSCHNIKOWI* SATUN. 1901) НА ТЕРРИТОРИИ ГРУЗИНСКОЙ ССР

А. М. Дзnelадзе

(Грузинская противочумная станция Министерства здравоохранения СССР)

Из грызунов Кавказа Прометеева полевка (*Prometheomys schaposchnikovi* Satun.) является наименее известным видом. Сведения о ее распространении в литературе весьма ограничены, а о ее роли как переносчика опасных инфекций никаких документальных данных нет. По Грузии Прометеева полевка описана с Большого Кавказа — Крестовый перевал у с. Коби и от него на запад в горы между с. Гудаури и оз. Келц (Беме, 1925). Долгое время считалось, что эта полевка обитает только на отдельных

участках Большого Кавказа. В пределах Малого Кавказа она была обнаружена в 1940 г. на склонах Гурийско-Аджарского хр. вблизи селения Бахмаро (Шидловский, 1940) и в восточной части Годерзского перевала на высоте 2027 м н. у. м. (Авалиани, 1961).

В течение 16 лет (1955—1971 гг.) мы проводили полевые исследования с целью установления и уточнения границ ареала Прометеевой полевки в Грузии. Одновременно изучали экологию этого грызуна. Основываясь на значительном материале, полученном в процессе эпизоотологического обследования и сопоставленным с известными литературными данными, мы представляем современный ареал Прометеевой полевки (рис. 1).

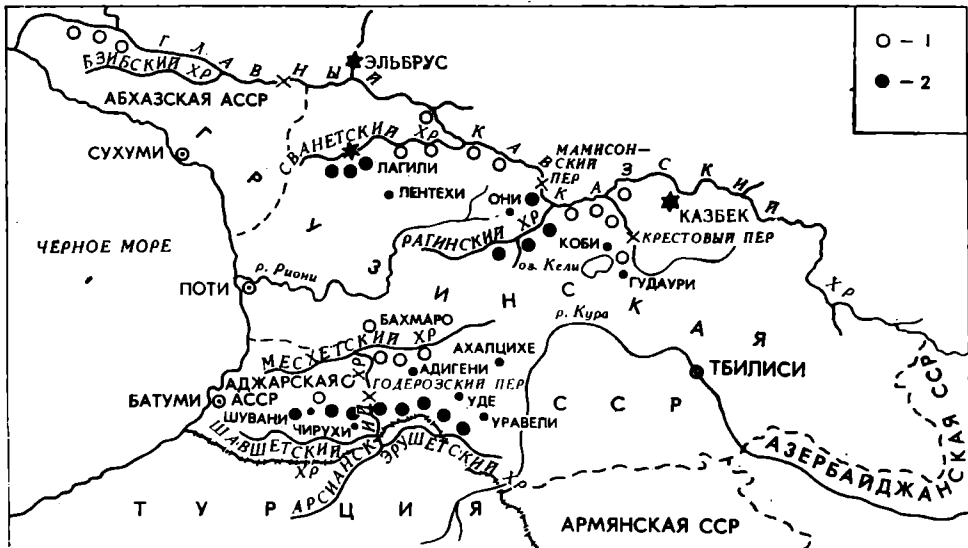

Рис. 1. Распространение Прометеевой полевки в Грузии:

1 — места нахождения по литературным данным; 2 — места нахождения по данным полевых исследований Батумского противочумного отделения.

В пределах Аджарской АССР эта полевка распространена в субальпийской и альпийской зонах Шавшетского и Арсианского хребтов на пастбищах урочища Чирухи. Кроме того, поселения полевков обнаружены в субальпийских лугах урочищ Шубани и Бешуми (Алания, Ростигаев и др., 1964; Алания, Дзnelадзе и др., 1971). Следует указать, что смежная с Аджарией территория высокогорных пастбищ Адигенского р-на является продолжением зоны субальпийских лугов (уроч. Чирухи), которые начинаются восточнее Годерзского перевала. Здесь на пастбище зоолог М. Т. Дзnelадзе впервые в 1962 г. обнаружил поселения Прометеевых полевков. Затем колонии этих грызунов были найдены в восточных отрогах Арсианского хр. на пастбищах Уде. Начиная с 1968 г. мы находили колонии Прометеевых полевков вдоль Эршутского хр. на восток от пастбищ Уде в направлении пастбища Уравели (Ахалцихский р-н). Общая протяженность территории, заселенной Прометеевой полевкой от восточной границы Аджарии вдоль Эршутского хр., достигает 56 км, а ее площадь — около 50 000 га*.

Как на Малом так и на Большом Кавказе поселения полевков расположены на субальпийских и альпийских пастбищах. В основном это — умеренно-влажные участки с характерными красноземными почвами, с густым субальпийским разнотравьем (у большинства трав сочные корневища и луковичи). Изредка колонии полевков встречаются на окультуренных землях и на опушках леса.

Местообитания Прометеевых полевков носят мозаичный характер, образуя сплошь заселенные островки площадью от 0,5 до 3 га. На некоторых участках поселения полевков имеют ленточный характер; они как бы концентрируются в одном определенном направлении. В других местах поселения этих зверьков разобщены и находятся на значительном расстоянии друг от друга.

На отрогах Большого Кавказского хребта в силу ряда особенностей природных условий плотность поселений полевков остается сравнительно стабильной и составляет 9—12 экз/га, на отдельных маршрутах — 32 экз/га. На Малом Кавказе на пастбищах

* Столь большая территория, заселенная Прометеевыми полевками, обнаружена впервые. Считалось, что эти полевки распространены незначительно.

Чирухи, Уде, Уравели плотность поселений Прометеевых полевков колеблется от 3 до 23 экз/га. Средняя численность полевков по годам показана на рис. 2. Как видно из этих данных самая низкая численность Прометеевых полевков наблюдалась в 1963 г. (7 экз/га), в 1968 г. (8 экз/га) и в 1970 г. (6 экз/га). За 11 лет (1960—1971 гг.) на Большом и Малом Кавказе было добыто 462 Прометеевых полевки для бактериологического исследования, но возбудители опасных инфекций у них не обнаружены.

Дальнейшие наблюдения за этими полевками в Грузии позволят расширить наши знания об их экологических особенностях и возможной роли в эпизоотологии чумы. Следует учесть, что в ряде мест на одних и тех же территориях имеются поселения Прометеевых и обыкновенных полевков. Как известно, в условиях Закавказья обыкновенная полевка является переносчиком чумы.

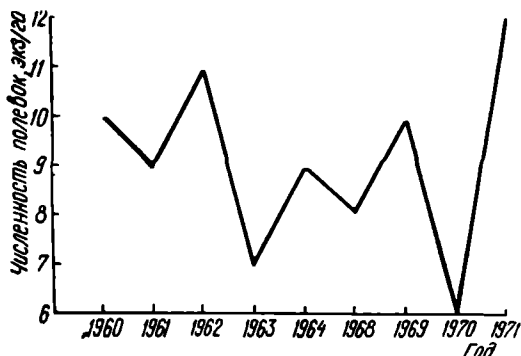

Рис. 2. Численность Прометеевых полевков в границах ареала.

ЛИТЕРАТУРА

- Авалиани Р. Ш. 1961. Новые данные по фауне грызунов Аджарии. Зоол. журн., т. XXXX, в. 2.
- Алания И. И., Дзnelадзе М. Т., Ростигаев Б. А., Ширанович П. И. 1971. Опыт ландшафтно-экологического анализа фауны мелких млекопитающих и их блок Аджарской АССР. Зоол. журн., т. L, в. 4.
- Алания И. И., Ростигаев Б. А., Ширанович П. И., Дзnelадзе М. Т. 1964. Материалы к фауне блох Аджарии. Тр. Армян. противочум. станции, в. 3. Ереван.
- Беме Л. Б. 1925. К биологии и к распространению некоторых грызунов Северного Кавказа. Тр. Сев.-Кавказ. краевой станц. защ. раст. от вредит. и бол. Владикавказ.
- Шидловский М. В. 1940. Новые данные по фауне грызунов Грузии. Сообщ. Груз. фил. АН СССР, т. I, № 2.

Поступила 24.VII 1972 г.

УДК 591.4.177.599

ПРИНЦИПАЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ БИОСТАТИКИ ГРУДНЫХ КОНЕЧНОСТЕЙ ЧЕТВЕРОНОГИХ

С. Ф. Манзий, В. И. Клыков

(Институт зоологии АН УССР)

Мы неоднократно подчеркивали исключительно большое значение органов локомоции в жизни животных и человека, а также то, что, хотя исходной функцией этих органов является перемещение тела в пространстве, все же в процессе эволюции наземной локомоции прогрессивно развиваются механизмы продолжительного стояния животного на выпрямленных конечностях. Наиболее совершенны эти механизмы у копытных и особенно у лошади, которая может месяцами не ложиться, отдыхая стоя. Долгое время считали, что эти механизмы изучены и достаточно полно описаны.

Однако сравнительно-анатомический и функциональный анализ механизмов статики позволил нам (Манзий, 1952) дополнить существовавшее описание статики грудных конечностей копытных, введя понятие запертости разогнутой конечности и показав, что роль такого «запора» играет запястный сустав. В силу незначительного переразгибания (hyperextensio) этого сустава у копытных во время стояния в нем возникает момент силы гравитации, направленный на дальнейшее переразгибание сустава и нужные равные этому моменту по величине и обратные по знаку мышечно-связочные моменты,